

16.10.18

ВОПРОСЫ САУДИТАМ: ИСПОРТИТ ЛИ «ДЕЛО ХАШКАДЖИ» ОТНОШЕНИЯ США С СОЮЗНИКОМ

Скандалное исчезновение журналиста Джамала Хашкаджи обесценивает все усилия саудовских лоббистов в США, убеждавших политиков и экспертов в том, что королевство идет по пути модернизации.

«Господи, я прошу тебя, ниспошли Святого Духа на президента Трампа, подай ему сверхъестественную мудрость для реализации всех планов, которые у Тебя есть в отношении этой страны и него» — этими словами освобожденный из тюремного заключения в Турции евангелистский священник **Эндрю Брансон** начал свою молитву в Белом доме на встрече с президентом США. Возвращение Брансона, арестованного еще до избрания Трампа, в октябре 2016 года, стало для 45-го президента США большой победой. Накануне промежуточных выборов в конгресс укрепилась поддержка консерваторов, рейтинги Трампа и республиканцев подскочили. Отношения со сложным союзником в лице Турции также получили небольшой шанс на нормализацию.

Обнулить эти достижения рискует вероятное убийство оппозиционного саудовского журналиста **Джамала Хашкаджи**. 2 октября он вошел в здание консульства Саудовской Аравии в Стамбуле, и с тех пор о его судьбе доподлинно ничего не известно.

Реванш демократов?

За три недели до выборов в конгресс борьба демократов и республиканцев стала настолько плотной, а ставки в ней настолько велики, что резонансные сюжеты внутренней и международной политики оцениваются партийными политтехнологами как возможность для атаки на конкурентов. «Дело Брансона» республиканцы

выиграли, но в «деле Хашкаджи» шанс на победу появился у демократов.

После прихода в Белый дом Трамп сделал ставку на инвестиции в союзников, которые позволили бы снизить обязательства Вашингтона. Союзники, в том числе Саудовская Аравия, должны были закупать еще больше вооружений и брать на себя большую ответственность за происходящее в их регионах. США в ответ сохраняли над ними военно-политическое покровительство и давали зеленый свет важным для союзников инициативам. Что бы ни говорили теперь критики Трампа, но такая формула отношений по умолчанию принималась обеими партиями.

Но вскоре Трампа стали критиковать за игнорирование нарушений прав человека монархиями Персидского залива, невнимание к жестокой операции саудитов и их союзников в Йемене, за «добрую химию», якобы сложившуюся между зятем президента **Джаредом Кушнером** и наследным принцем **Мухаммедом бен Сальманом**. Все это, по мнению демократов, и сформировало у последнего ощущение безнаказанности и уверенность в том, что любой вопрос с Вашингтоном можно решить деньгами. Да и реакция Трампа на предыдущие громкие истории с участием бен Сальмана – арест состоятельных родственников, блокада Катара – была скорее нейтрально-благоклонной.

Впрочем, республиканцы не захотели полностью отдавать сюжет в руки демократов. 10 октября группа из 22 конгрессменов обеих партий передала в Белый дом письмо с требованием инициировать федеральное расследование по делу саудовского журналиста. Письмо подписали все члены сенатского комитета по международным делам, кроме сенатора **Рэнда Пола**, который последовательно выступает за полное прекращение поставок американских вооружений саудитам и посчитал такое обращение полумерой.

В Вашингтоне обсуждается введение санкций в отношении высших руководителей королевства в соответствии с международным «актом Магнитского», юрисдикция которого позволяет сенаторам требовать от президента в течение 120 дней осуществить расследование и наложить санкции за нарушения прав человека на иностранные должностные лица. Но Саудовская Аравия уже заявила о том, что не приемлет никаких угроз и должным образом ответит на любые санкции.

Более того, саудовские представители в Вашингтоне совсем не стараются разрядить обстановку. В частности, на встречу с инициаторами письма сенаторами Менендесом и Коркером саудовские дипломаты демонстративно пришли с большим опозданием, когда раздосадованный Менендес уже ушел. На другой встрече в ответ на просьбу конгрессменов продемонстрировать внутренние видеозаписи консульства, которые бы пролили свет на судьбу Хашкаджи, саудовские дипломаты сослались на их недоступность ввиду «технической неисправности видеокамер». Все это, конечно, только усиливает раздражение в Вашингтоне.

Токсичная среда

Случившееся не только стресс-тест для Белого дома, но и лакмусовая бумажка для большей части washingtonского истеблишмента – конгрессменов, экспертов, профессиональных лоббистов и журналистов. Многие годы щедрые саудовские вливания в партийные фонды, аналитические центры и политические

благотворительные организации не позволяли многим сегодняшним критикам вслух говорить о проблемах Саудовской Аравии.

Большая часть \$13 млн, которые Эр-Рияд потратил на лоббистскую деятельность в Вашингтоне в 2017 году, пошла на продвижение образа «модернизирующегося государства», отстаивание жесткой линии в отношении Катара и военных действий в Йемене. Результат был: многие в Вашингтоне позиционировали рассуждающего о демократизации принца Мухаммеда в качестве чуть ли не «нового Горбачева».

Кульминацией лоббистской деятельности стал визит в США самого наследного принца в апреле 2018 года. Приезду предшествовали информационные кампании на ведущих американских телеканалах от Fox News до ESPN, организованные нанятыми для этой цели профессиональными лобби-группами MSLGroup (бывшая Qorvis) и Hogan Lovells, главной лоббистской опорой королевства в США.

Инцидент с Хашкаджи торпедует все эти усилия. Даже самым лояльным сторонникам королевства в американской столице все сложнее оправдывать действия саудовского руководства. А тот резонанс, который исчезновение Хашкаджи создает накануне промежуточных выборов, вынуждает политиков в Вашингтоне отрешиваться от каких-либо отношений с Эр-Риядом и соревноваться в жесткости предлагаемых мер.

Девять республиканских сенаторов, которые ранее проголосовали против предложения Рэнда Пола о блокировании военных поставок в королевство, сегодня более открыты к обсуждению возможных ограничений. Конгрессмены все чаще ссылаются на необходимость сдерживать агрессивный пыл Эр-Рияда в йеменской кампании. Демократы уже пообещали, что в случае победы на ноябрьских выборах они запретят американским ВВС проводить дозаправку в воздухе самолетов Саудовской Аравии, участвующих в налетах на Йемен.

На этом фоне ликуют немногочисленные сторонники нормализации отношений с Ираном и собственно иранские лоббисты. Они получили отличный шанс реабилитировать Тегеран в глазах западной аудитории, рассеять миф о политике Ирана как о «главном зле» на Ближнем Востоке. Всерьез изменить позицию Белого дома вряд ли удастся: она мотивирована политическими соображениями, а не иллюзиями о демократичности саудовских элит и авторитаризме иранских, но затруднить администрации и самому Трампу проведение привычной ближневосточной политики вполне возможно.

Реакция Трампа

«Это произошло в Турции, и насколько мне известно, Хашкаджи не гражданин США» – так ответил американский президент на вопрос о том, что намерен предпринять Вашингтон в связи с инцидентом. Хотя у Хашкаджи была американская грин-карта, по закону этого недостаточно, чтобы проводить следственные мероприятия за рубежом. Это ограничивает инструментарий ответных действий.

Многие конгрессмены советуют Трампу использовать ситуацию для переоценки отношений с Саудовской Аравией. Однако сам Трамп пока не спешит замораживать 110-миллиардную сделку по поставке американских вооружений в Саудовскую Аравию, о которой он вроде бы договорился во время своего визита в эту страну в

2017 году. Напротив, не исключено, что инцидент с Хашкаджи будет использован американским лидером для усиления позиции США на переговорах с саудитами по самым разным вопросам. Пока администрация явно хочет избежать полноценных санкций, и наиболее вероятным сценарием выглядит «полюбовная» взаимная высылка дипломатов. В последние дни в США все чаще говорят о «прецеденте» по высылке россиян из-за «дела Скрипалей». Вторым вариантом могут стать ограничение на продажу отдельных видов вооружений (подобный запрет уже существует в отношении продажи боеприпасов с точным наведением) и заморозка программы обучения саудовских военных управлению поставляемыми США самолетам и танками.

«Мы позволили саудитам думать, что они настолько важны для нас ввиду своего стратегического положения, что мы были готовы молча принимать почти все, что они хотят делать, пока это позволяет сохранить стабильность саудовского королевства», – заявил на днях конгрессмен-демократ **Джерри Конноли**, в округе которого в штате Вирджиния проживал Хашкаджи.

США действительно столкнулись с непростой ситуацией в отношениях с очередным строптивым ближневосточным союзником. Еще опаснее для Трампа может быть развитие этого сюжета во внутренней политике США. Остается только ждать, сможет ли американский президент проявить «сверхъестественную мудрость», которую просил для него у высших сил евангелистский священник.

Оригинальная публикация rbc.ru

*Источник: **Вопросы саудитам: испортит ли «дело Хашкаджи» отношения США с союзником***

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор издания «Al-Monitor». Эксперт Российского совета по международным делам. Был приглашенным исследователем в Нью-Йоркском и Джорджтаунском университете.

